

ки в Челябинске. Последний из них поначалу развивался как филиал УГК; в качестве филиалов стали функционировать и высшие звенья музыкального образования в Тюмени и Якутске. В зону методического обеспечения ведущего вуза Урала ныне входят музыкальные училища Свердловской, Пермской, Тюменской, Курганской, Омской областей. Их педагогические коллективы, в основном, укомплектованы воспитанниками Уральской консерватории. Общее число выпускников УГК к настоящему времени составляет более 4-х тысяч человек. Для вузов искусства, где система образования и воспитания зиждется преимущественно на принципе индивидуального обучения, это весьма внушительная цифра.

За семь десятилетий, пройденных первой на урало-сибирской земле консерваторией, сменилось не одно поколение профессоров, многие из них удостоены почетных званий. Созданы крепкие профессиональные школы, сформированы оркестры, хоры, музыкальные коллективы театров и филармоний. Все это позволяет нынешним жителям региона по праву гордиться высоким уровнем музыкальной культуры своего края.

Л. К. Шабалина (УГК)

УРАЛЬСКАЯ БИОГРАФИЯ ОПЕРЫ «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ» (к 200-летию со дня рождения М.И. Глинки)

Первой опере М.И. Глинки в истории России была уготована необычная судьба. Композитор, преодолев прежние каноны жанровой субординации, выдвинув героем высокой трагедии простого крестьянина, а вместе с ним «возвысив народный напев до трагедии» (В. Одоевский), сумел создать сочинение, отвечающее всем эстетическим требованиям оперного жанра. Сюжет, уже опробованный на сцене в опере «Иван Сусанин» К. Кавоса (директора музыки Санкт-Петербургских театров) нашел новое, ярчайшее художественное воплощение. Премьера глинкинской оперы, по велению свыше названной «Жизнь за царя», состоялась в 1836 г. К музыкальным достоинствам, вполне достаточным для того, чтобы обеспечить сценическую славу и заслуженную популярность оперы, присоединилось ее особое официальное признание государственной властью. В царской России «Жизнь за царя» стала служить одним из музыкальных символов, воплощающих патриотические идеи, более того – идеи преданности императорской фамилии. Опера была избрана для торжественного открытия Мариинского театра в 1860 г. и с тех пор утвердилась в репертуаре столичной и провинциальной оперы в качестве произведения, которым было принято начинать театральные сезоны.

На Урале оперу впервые поставил в губернском центре Перми в 1870 г. антрепренер А.Д. Херувимов, привлечший к участию в спектакле профессиональных актеров и любителей. В 1879 г. в Перми и Екатеринбурге «Жизнь за царя» прозвучала в исполнении сильной оперной труппы П.М. Медведева (дирижировал спектаклем У. Авранек). До и после этих премьер в обоих городах в концертных программах неоднократно исполнялись отдельные вокальные номера из оперы. В Екатеринбурге члены музыкального кружка смогли (несколькими годами позже) воспроизвести своими силами полубившийся оперный спектакль на театральной сцене.

Кульминационным периодом в популяризации «Жизни за царя» на уральской земле оказались торжества по поводу 300-летия дома Романовых, проводившиеся в 1913 г. По инициативе А.Д. Городцова – руководителя курсов певческой грамоты при Пермском губернском «Попечительстве о народной трезвости» – опера М.И. Глинки была в 1911–1913 гг. разучена и поставлена в нескольких десятках городов, сел и заводских поселков. Для этого потребовалось сократить и упростить авторский текст, а также сделать переложение глинкинской оркестровой партитуры только для вокально-хорового исполнения (перевести основные инструментальные партии на певческие голоса). Клавир с такой обработкой, выполненный самим А.Д. Городцовым, был опубликован и распространен по хоровым коллективам всего Урала. До сих пор единичные экземпляры этого издания хранятся среди раритетов в некоторых библиотеках и музеях: например, в Чердыни эти ноты даже выставлены в музейной витрине, информирующей о музыкально-общественной жизни старейшего культурного центра Урала. Среди ближайших к Екатеринбургскому поселению постановка «Жизни за царя» в аранжировке А.Д. Городцова наиболее удачно была осуществлена в Арамили.

Казалось, что опера, насыщенная богатейшим мелодическим материалом и столь широко пропагандируемая, прочно и навсегда войдет в музыкальный обиход столичных и провинциальных жителей. Однако революционные события в истории российского государства поставили под вопрос дальнейшую судьбу «Жизни за царя».

Опера быстро исчезает из репертуара театров и любительских музыкально-певческих кружков. Но оказывается, ее не так просто можно было вытравить из памяти тогдашних россиян! К тому же у советской власти возникают серьезные затруднения с музыкально-театральным репертуаром революционного, патриотического содержания. Один из приемов решения острой проблемы – подтекстовка. Сочинение новых текстов к популярным мелодиям было быстрым и действенным методом идеологи-

ческой агитации с помощью музыки: можно напомнить, например, романс «Белой акации гроздь душистые», который стали петь с текстом «Слушай, товарищ, война началась». Тот же способ выхода из создавшейся ситуации применили к известной опере М.И. Глинки.

В 1924 г. в Одесском театре был осуществлен опыт переосмысления ее содержания – в переломке некоего Н.А. Крашенинникова глинкинский шедевр был «реанимирован» и предстал под новым названием «За серп и молот». Главные персонажи переименованы, действие перенесено в эпоху гражданской войны XX в., жених Антонида, ополченец Собинин, превращен в красноармейца и т. д. Аналогичная постановка была опробована и на сцене Свердловского оперного театра в 1925 г. Однако это начинание дальнейшего продолжения не имело и осталось в книге истории как порожденный издержками времени курьезный эпизод.

Сама же идея подтекстовки популярной оперы была подхвачена. Весьма удачной и убедительной оказалась новая редакция текста, выполненная поэтом Сергеем Городецким. Уровень его поэтического мастерства был значительно выше, чем у барона Е.Ф. Розена (автора первого либретто). Правда, ряд внесенных изменений расходился с музыкальным содержанием произведения, в частности, это относится к некоторым проявлениям духовно-религиозного начала, которое отчетливо слышится в музыке, но было почти изъято из словесного ее содержания.

Под новым названием «Иван Сусанин» опера М.И. Глинки вернулась на столичную сцену только в 1939 г. В один год с Москвой и Ленинградом «Иван Сусанин» появился на сцене Свердловской оперы, надолго утвердившись в репертуаре (об этом свидетельствуют авторы книги «Наш оперный» С. Эбергардт и В. Порска). В годы Великой отечественной войны «Иван Сусанин» занимал самое почетное место в репертуаре всех советских театров, в том числе уральских: в Свердловске, Перми и в открытой в 1938 г. Уфимской опере. Заключительный же хор «Славься» стал на многие годы почти обязательным концертным номером массовых торжественных мероприятий советского времени. При этом многие слушатели не подозревали, что знакомый им текст «Славься, славься, ты Русь моя!» первоначально звучал по-иному: «Славься, славься, святая Русь!»

Так продолжалось до конца 1960-х гг., после чего «Иван Сусанин» стал незаметно исчезать из театральных афиш. Опера не шла даже в новом на Урале Челябинском оперном театре, которому было присвоено имя М.И. Глинки. Последний раз в Свердловске сцены из этой оперы можно было увидеть и услышать только в исполнении студентов Уральской государственной консерватории – в начале 1970-х гг. Произведение, написанное композитором, прекрасно знавшим тайны вокала, оперной

сцены и владевшим богатейшим мелодическим даром, прозвучало в воспроизведении молодых певцов естественно и трогательно.

С тех пор прошло больше 30 лет, но мастера оперного дела пока не возвращаются к первенцу российской оперной классики. Так сложилась судьба одной из лучших русских опер, ставшей заложницей политической истории государства, но имеющей все основания претендовать на признание своих собственных художественных достоинств и ждать новых встреч с публикой.

Е.Н. Шестакова (ПГУ)

РОЛЬ ЭКСКУРСИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ

Духовное и нравственное состояние современного российского общества – одна из наиболее сложных проблем, рассмотрением которой занимаются социология, философия, психология, теология и, конечно, история. Ведь именно благодаря истории мы можем проследить трансформацию нравственных и духовных ценностей, из истории мы черпаем примеры нравственного поведения, узнаем о религиозных традициях, которые служили его основой.

Одной из форм популяризации истории является экскурсия. Мы рассмотрим то, как в ходе экскурсионной деятельности затрагиваются вопросы духовности и нравственности, какое влияние экскурсия оказывает на туристов.

Представленные выводы были сделаны на основе результатов анкетирования, тестирования 170 экскурсантов, на основе анализа отзывов посетителей музея истории политических репрессий «Пермь-36», а также на основе наблюдений, сделанных в ходе проведения многочисленных экскурсий по Пермской области.

Результаты опроса 170 экскурсантов в возрасте от 15 до 35 лет показали, что экскурсия оказывает очень сильное эмоциональное воздействие на разные категории туристов. Как правило, она нравится 96% опрошенных, в некоторых туристских группах это число доходит до 100%. После экскурсии у 96% экскурсантов появляется желание посетить другие экскурсии, у 62% – почитать исторические книги, у 51% посмотреть передачи по истории. Лишь 3% не признают никакого влияния экскурсии.

В отзывах экскурсантов часто встречаются фразы: «экскурсия произвела глубокое (сильное, огромное, неизгладимое) впечатление». Некоторые пишут, что в их памяти «это останется навечно», что увиденное «помогло задуматься о жизни».